

Постановка балета «Каменный цветок» открывает новую страницу в истории Свердловского театра оперы и балета им. Луначарского – страницу самостоятельного творчества. Коллектив театра сумел найти в своей среде и композитора, и либреттиста, и постановщика, талантливых исполнителей и оформителей, чтоб создать этот интересный спектакль.

Но по случаю такой победы законны и новые пожелания, и вычеркивание новых линий перспективы дальнейшего пути, а для тех, не владеет искусством четкого слова и дальнорочностью планирования, уместен, думается, и простенький рассказ о личных впечатлениях, связанных с этой постановкой.

Среди демократически настроенных людей, молодость которых проходила в последнем двадцатилетии прошлого века, нередко можно было встретить таких, которые отвергали танцы в быту, а балет считали вредным пережитком, оставшимся от времени старого барства. Это было неправильно, но это было так. Даже замечательная музыка балетов Чайковского не могла в глазах этой группы людей перекрыть предубежденность и антипатию к этому виду искусства.

Понятно, что для меня, принадлежавшего к группе отрицателей балета, желание А. Г. Фридендера написать музыку балета, построенного на мотивах уральских сказов, показалась по меньшей мере странным. Только большой энтузиазм композитора смог убедить меня, что я не имею права отказываться от перевода части сказов в эту форму искусства.

И надо сознаться, первая постановка балета «Каменный цветок» не вполне устранила сомнения, можно ли серьезную тему рабочих сказов передать только движениями и цветом на фоне музыки.

Не буду хвалиться, что и в новой постановке я все понимаю. Порой я продолжаю сомневаться в необходимости «стального носка», когда естественней кажутся движения на всей ноге, но это не заслоняет главного. Я теперь вижу, что основная тема сказов отчетливо воспринимается зрительным залом, и это меня радует.

Может быть здесь значительная доля должна быть отнесена за счет работы художника В. А. Людмила, который в новой постановке дал несоизмеримо больше, чем в предшествующей, но мне кажется, что и музыка, и танцы приобрели ту силу, которая властно захватывает даже старых отрицателей балета.

Признавая себя полностью побежденным, я хотел бы пожелать нашему театру и коллективу балета, в частности, дальнейшего движения по пути оригинального искусства.